

В.А. Савинцев

**НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА
В РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ
(вторая половина XVII – начало XVIII столетия)**

В статье анализируется начальная история старообрядчества на Рязанской земле, с проведения церковной реформы патриарха Никона до середины XVIII века. Доказывается необходимость систематического изучения данного периода. Автор приводит основные источники, как современные, так и дореволюционные, по изучению начальной истории старообрядчества. Внимание акцентируется на участии рязанских архиереев в подавлении церковного разделения. Показана связь вождей – ревнителей старых обрядов и рязанских церковных иерархов. Описываются случаи заключения старообрядцев в рязанские монастыри. Характеризуется отношение церковной иерархии к ревнителям старой веры. Начальный этап истории старообрядчества на Рязанщине имеет свои особенности, в то же время он неразрывно связан с всеобщим начальным историческим путем русского старообрядчества в Русском государстве. Начальная история старообрядчества на Рязанщине – это белое пятно в историографии Отечества, которое еще предстоит заполнить исследовательским материалом.

старообрядчество, церковная реформа, митрополит Иларион, митрополит Иосиф, протопоп Аввакум, Рязанская епархия.

В середине XVII века Русская церковь пережила сильное потрясение, отголоски которого дошли до настоящего времени. Произошел раскол единой Церкви на две неравные части, которые пошли по различным историческим путям развития. Большая часть подчинилась церковным реформам, признала власть государства над собой и развивалась относительно спокойно и свободно. Меньшая, напротив, пошла по скорбному пути гонений и притеснений, не признала над собой государственной власти, объявив ее антихристовой. Церковная смута волной прокатилась по всей Руси. Сочувствующие ревнителям старых обрядов были в каждом уголке Московского царства. Не исключением стала и Рязанская земля.

Начальная стадия раскола на Рязанской земле практически не изучалась историками. Существуют работы, в которых попутно говорится о староверческом движении, само же оно не рассматривается в исторической перспективе. В статьях нынешних рязанских историков монахини Мелетии (Панковой) и игумена Серафима (Питерского)¹ об истории Рязанской епархии всего в нескольких предложениях упоминается о старообрядцах в рамках деятельности рязанских владык, систематического изложения начальной истории старообрядчества они не приводят. Основной массив исторической информации заключен в дореволюционных периодических изданиях. Перечислим основные информативные источники: «Рязанские епархиальные ведомости», Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям», материалы Братства св. Василия, епископа Рязанского² (сборники полностью посвящены изучению истории старообрядчества). Указанные письменные памятники не носили цели научного изучения старообрядчества, основной их задачей было обличение раскола. Ценность данных источников в их информативности о количестве старообрядцев по уездам, в особенности это относится к изданиям Братства. Систематического изложения начальной стадии истории старообрядчества на Рязанской земле они не содержат. Поэтому рассмотрим данный период более подробно.

На Рязанской земле правящим архиереем во время церковной смуты XVII столетия был Иларион. Он известен своим участием в Большом Московском соборе 1666–1667 годов. Историки по-разному оценивают личность митрополита Илариона. С.А. Зеньковский называет его честолюбивым модернистом³, а Н.И. Субботин считает одним «из наиболее умных и деятельных

¹ См.: Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XXII ; Мелетия (Панкова), монахиня, Серафим (Питерский), игум. Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия // Рязанский богословский вестник. 2011. № 2 (5).

² Отчеты о состоянии и деятельности Братства св. Василия, епископа Рязанского с 1877 по 1916 г. // Миссионерский сборник (1896–1917 гг.)

архиереев того времени»⁴. Какую бы оценку не давала историография владыке, его роль в соборном постановлении о проклятии старого церковного обряда была одной из основных.

Рукоположением в епископский сан Иларион обязан патриарху Никону. Будучи митрополитом Нижегородским, Никон приметил грамотного архимандрита Илариона Печерского Нижегородского монастыря и, став патриархом, рукоположил его на рязанскую кафедру⁵. Патриарх Никон стал духовным отцом митрополита.

Иларион был из белых священников, служил в селе Лыскове (ныне город в Нижегородской области). Овдовев, принял монашество в Макариевом Желтоводском монастыре во имя Святой Троицы. По свидетельству современников, был в дружеских отношениях с опальным протопопом Аввакумом⁶, который приезжал к Илариону в Макариев монастырь со своим бесноватым братом Евфимием. «Ездил к другу своему Илариону игумну; он просфиру вынул за брата. Тогда добро жил, – что ныне архиепископ рязанский, мучитель стал христианской»⁷. Во время соборов 1666 и 1667 годов. Иларион предаст дружбу обоих.

Протопоп Аввакум в своей беседе об Аврааме дает едкую характеристику бывшему другу. Вспоминая ветхозаветного праведника Мельхиседека, Аввакум обращается к Илариону (орфография сохранена. – В. С.): «Иларион мой друг, архиепископ резанский! Видишь ли, как Мельхиседек жил? На вороных в карете не тешился, ездя! Да еще был царския породы. А ты кто? Воспоями-тко, Яковлевич попенки! В корету сядет, ростопоршится, что пузырь на воде, сидя на подушке, (расчесав) волосы, что девка, да едет, выставя рожу, на площади, чтобы черницы-волухи-унеятки любили. Ох, ох, бедной! Не кому по тебе плакать! Недостойн век твой весь Макарьевского монастыря единыя ноши. Помнишь ли, как на комарах-тех стаивано на молитве? Явно ослепил тебя диавол! Где ты ум дел? Сколько добра и труда погубил! На Павла митрополита что глядишь? Тот не живал духовно, – блинами все торговал, да оладьями, да как учинился попенком, так по боярским дворам блюда лизать научился: не видал и не знал духовного жития. А ты, мила голова, нарочит бывал и бесов молитвою прогонял. Помнишь, камением-тем тебя бросали на Лыскове у мужика-тово, как я к тебе приезжал? А ныне уже ты содружился з бесами-теми, мирно живешь, в корете с тобою же ездят, и в соборную церковь и в верх к царю под руки тебя водят, любим бое си им. Как тебя не любить? Сколько христиан прижег и погубил злым царю наговором своим, еще же и учением своим льстивым и пагубным многих неискусных во ад сведе! Никто же ин от властей, якоже ты, ухищрением басней своих и пронырством царя льстишь и люди Божия губишь»⁸. Предательства дружбы Аввакум не простил.

Рязанский владыка стал одним из главных сподвижников царя и исполнителем его планов по суду над патриархом Никоном и в борьбе с ревнителями старой веры⁹. На Соборе 1660 года он был секретарем. На соборах 1666 и 1667 годов являлся одним из активных деятелей – увещателей ревнителей старой веры, привезенных в Москву. Инок Авраамий позднее вспоминал: «На сонмищевой лукавой пред патриархами-теми Вселенскими говорили мне Иларион и Павел: “Аввакум милой, не упрямясь. Что ты на русских святых указываешь? Глупы наши святые были и грамоты не умели, чему им верить!” Помните, чаю, не забыли, как я бранить стал, а вы меня бить стали»¹⁰. Авраамий доносит до нас слова митрополита Илариона, упрекавшего упорных ревнителей старины в невежестве. «А вы, брате Авраамей, конечно за неведение погибаете. Не учась, риторства, ни философства, ниже грамматического здравого разума стяжали есте, а начинаете говорить выше ума своего»¹¹.

На Соборе 1667 года митрополит Иларион выступил свидетелем обвинения патриарха Никона. По указу восточных патриархов он зачитывал канонические правила, осуждавшие Никона, на основании которых построили приговор. Трудно было митрополиту подписать осуждение своего духовника. Он выказал противление. К этому примешалось и нежелание

⁴ Субботин Н.И. Дело патриарха Никона. Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России», проф. Соловьева. М., 1862. С. 176.

⁵ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 130.

⁶ Горбунов Б.В., Исакова В.Е. Старообрядчество в Рязанском крае // Рязанская энциклопедия. Рязань, 1988. С. 457.

⁷ П. С-ва. Дело о старце Богословского монастыря Михаиле Микулине. Из истории раскола XVII в. в Рязанской епархии // Миссионерский сборник. Рязань, 1890. № 1. Янв., февр. С. 177.

⁸ Протопоп Аввакум. Беседа о Аврааме // Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М., 1879. Т. V. С. 342–343.

⁹ Мелетия (Панкова), монахиня, Серафим (Питерский), игум. Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия. С. 16.

¹⁰ Цит. по: Православная энциклопедия. С. 158.

¹¹ Мелетия (Панкова), монахиня, Серафим (Питерский), игум. Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия. С. 19.

владыки Илариона признавать первенство светской власти над церковной. Алексей Михайлович был недоволен. На митрополита наложили епитимию (отлучение от церковного общения), послушные патриархи выразили волю царя. «Сделка с совестью» состоялась, митрополит Иларион принес покаяние и был принят в церковное общение. В споре найден компромисс, решено признать самостоятельность царя в делах гражданских, а патриарха – в церковных. На акте о низвержении патриарха Никона подпись владыки Илариона стоит «ниже всех, даже епископов»¹².

За труды на соборах 1666 и 1667 годов по увещанию и борьбе с ревнителями старой веры с соизволения царя Алексея Михайловича и по благословению восточных патриархов Паисия и Макария, а также Московского патриарха Иоасафа II, владыка Рязанский Иларион был возведен в митрополиты. Ему выдали грамоту, позволяющую служить в саккосе и носить белый клобук и не только митрополиту Илариону, но и его будущим преемникам. Грамота была подписана в 1667 году (некоторые источники называют 1669 год)¹³.

Старообрядческие писатели (протопоп Аввакум, диакон Федор Иванов, Авраамий) именно митрополита Рязанского Илариона называли своим главным противником. Они считали его лучшим из русских архиереев, при этом обвиняя, что он оклеветал приверженцев старого обряда перед царем и восточными патриархами. Справедливо замечание рязанских исследователей о том, что «защита митрополитом Иларионом богослужебной реформы была следствием не только верности архиерея царской политике в этом вопросе, но и результатом его приверженности просвещению, ориентированному на греческую ученость»¹⁴.

Митрополит Иларион жестко преследовал возмутителей церковного благочиния. Уже на начальном этапе реформы, в 1657 году, он приобрел «на московском “Печатном Дворе” 50 новоисправленных богослужебных книг»¹⁵. Умер владыка 6 июня 1673 года.

В 1674 году патриарх Иоаким рукоположил архимандрита Иосифа на рязанскую кафедру. Известно, что, будучи еще архимандритом, Иосиф сопровождал патриарха Никона в ссылку в Ферапонтов Белозерский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь. Митрополит Иосиф несколько уступал своему предшественнику в ревности искоренения ревнителей, проявлял некоторое сочувствие. Известно разбирательство митрополита Иосифа по поводу чернеца Иоанно-Богословского монастыря Михаила Микулина, ревнителя старой веры.

21 февраля 1679 года на монастырской трапезе произошел странный случай. Ссылный инок Михаил Микулин начал обличать братию в ереси, говорить «многие неисто-буе-раскольнические слова». Об этом было донесено архимандриту Иоасафу. Перед ним инок Михаил говорил то же, предоставив даже письменное исповедание своего обличения. При производстве обыска келии бунтаря нашли много рукописей, в которых были написаны «всякие непристойные речи о Пресвятом Божестве». Проблема усугублялась тем, что инок Михаил, хотя и являлся ссылкой, но занимался обучением грамоте всех желающих, не только из окрестных сел, но и из более отдаленных мест. Именно свое ремесло Михаил избрал средством пропаганды старой веры, а его рукописи служили образцами для прописей.

Архимандрит Иоасаф донес о происшедшем бунте правящему митрополиту Иосифу, предоставив изъятые рукописи. Опальный чернец 23 февраля был доставлен в рязанскую консисторию, началось следствие. Михаил дал показания, в которых обвинил крестьянина Михайловского уезда Гаврилку Нефедова и «жильца» того же уезда Василия Михайлова¹⁶.

К делу бунтаря-чернеца привлекли и других лиц. Допрос их не дал положительных результатов, показания были неопределенны и сбивчивы. Для самого инока Михаила они оказались плачевными. Бывшие ученики оговорили учителя. Митрополит Иосиф в Неделю торжества православия «при всем народе о правоверии учил и обличал» заблудшего. Упорство инока Михаила было непреодолимо, покаяния он не принес. К нему применили крайнюю меру, прибегли к патриаршему суду.

В марте 1679 года бунтаря отослали в Москву на суд патриарху Иоакиму с челобитной митрополита, где последний обстоятельно изложил суть дела. Патриарх лично увещевал чернеца, но и тогда Михаил остался непреклонен. Суд был коротким. Чернеца сослали обратно в Иоанно-Богословский монастырь, но уже чтобы «держать его под крепким началом». Все рукописи, им написанные, повелевалось сжечь, однако неизвестно об исполнении данного указания.

¹² Там же. С. 18.

¹³ Воздвиженский Т.Я. Историческое собрание ... С. 130–131.

¹⁴ Мелетия (Панкова), монахиня, Серафим (Питерский), игум. Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия. С. 19.

¹⁵ Там же.

¹⁶ П. С-ва. Дело о старце Богословского монастыря Михаиле Микулине. Из истории раскола XVII в. в Рязанской епархии // Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям». 1890. № 23. С. 178–180.

Дальнейшая судьба инока Михаила Микулина трагична. В апреле 1679 года его повезли обратно в Рязань. «Дорогою Микулин занемог, – никакой пищи не принимал. Не доехав до Переяславля Рязанского тридцать верст, Микулин помер без покаяния. Это случилось в деревне Орешневой. Погребен же Микулин в селе Григорьевском, вдали от церкви»¹⁷.

В тюрьму Иоанно-Богословского монастыря ссылали многих бунтарей, ревнителей старого обряда. Монастырской тюрьмой была земляная яма (пещера), находившаяся в километре от монастыря. Существуют различные гипотезы о ее происхождении. По одной версии, яму выкопали в XVII столетии именно для содержания церковных бунтарей. По другой версии она появилась к XII–XIII векам, в домонгольские времена. По мнению М.В. Семиной, относить создание ямы (пещеры) к XVII столетию неверно. Вероятнее всего, что эта пещера древнего происхождения и «использование ее под земляную тюрьму – лишь частный случай»¹⁸.

Иоанно-Богословский монастырь не только был местом содержания церковных бунтарей, но и занимался «кормлением» ссыльных старообрядцев, содержащихся в тюрьмах других рязанских монастырей. Так, при митрополите Рязанском Авраамии (1687–1700) 18 марта 1690 года в Рязань были присланы из Москвы девять человек староверов, содержали их в земляной тюрьме Солотчинского Рождества Пресвятой Богородицы монастыря, близ Переяславля Рязанского. Из Богословского монастыря доставляли для них пищу. В тюрьму Солотчинского монастыря в 1685 году был сослан участник московского стрелецкого бунта чернец Сергей, автор первой стрелецкой челобитной и друг Никиты Пустосвята¹⁹. Строго было наказано «никому к нему не ходить, чернил и бумаг не давать, чтобы блядословных писем не писал и ни с кем не разговаривал»²⁰.

Не только ссыльные ревнители старины были проводниками «пагубной» веры на Рязанщине. Учение староверов в Рязанские края проникало также с Нижегородской губернии (семена старообрядчества в которой были посеяны выходцами из Олонецкой губернии), а оттуда попадало в Муромо-Рязанские пределы²¹ (Муром был в составе Рязанской епархии до 1764 года). Нижегородские и рязанские купцы держали торговые связи, по этим каналам проходили и «семена» староверия. Известно, что протопоп Муромский Логин, современник книжной sprawy XVII столетия, знакомил свою паству с церковными новшествами патриарха Никона, называя их богопротивными. После опалы Логина, паства ходатайствовала перед рязанским архипастырем за своего протопопа²².

Местами концентрации старообрядцев на Рязанской земле были: Егорьевск, Зарайск, Пронск, Клепики, Сапожок, Спасск и сам город Рязань. История старообрядчества на Рязанщине к началу XVIII века приобретает иные черты развития. Так, в Спасском районе, в селе Исады, ревнители старых обрядов существовали с начала реформирования Церкви в XVII столетии. Об этом сообщает рязанский миссионер XIX века свящ. Александр Америков, служивший в селе Исады. Он пишет: «Быть не может, чтобы религиозный переполох, проведенный никоновским исправлением церковно-служебных книг, мог пройти бесследно и для Исад»²³. Имелись у староверов и священники – беглые попы. На начальной стадии существования это была единственная форма поповщины в Исадах, однако число их было ограничено²⁴. Отцу Александру стали известны имена первых старообрядческих священников своего села. Это иерей Василий (служил с 1776 по 1815 год). Его сменил иерей Стефан, служивший с 15 августа 1815 по 9 мая 1827 года. Эти имена взяты из старообрядческой рукописи, написанной полууставом. Название ее весьма любопытно – «эпистолия, послание, отзыв» (так в оригинале). Она перешла батюшке в наследство от предшественника²⁵.

С 1721 года в духовный регламент вошла статья о предписании духовной коллегии иметь сведения о числе староверов во всех епархиях. В Рязанской епархии по ведомости от 7 апреля 1725 года старообрядцев-разночинцев мужского и женского пола значится 550 человек²⁶. В 1744 году повелевается провести новую перепись старообрядцев по епархиям (данных нет).

¹⁷ П. С-ва. Дело о старце Богословского монастыря ... // Миссионерский сборник. Рязань, 1890. № 1. Янв., февр. С. 21–23.

¹⁸ Семина М.В. Рязанские земляные пещеры // Рязанский историк. 2007. № 6. С. 72.

¹⁹ П. С-ва. Дело о старце ... // Миссионерский сборник. 1891. С. 23–24.

²⁰ Цит. по: Местногеографические древности в Рязанской губернии // Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям». 1873. № 15. С. 320.

²¹ Воздвиженский Т.Я. Историческое обозрение ... С. 113–114.

²² Проходцов И.И. Состояние раскола и сектантства в Рязанской губернии // Календарь Рязанской губернии на 1905 г. Рязань, 1905. С. 369–370.

²³ Америков Александр, свящ. Сведения о расколе в селе Исадах, Спасского уезда // Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям». 1880. № 7. С. 313.

²⁴ Там же. С. 212.

²⁵ Там же. С. 313.

²⁶ Из истории Рязанской епархии. Рязанский епископ Сильвестр // Рязанские епархиальные ведомости. 1894. № 2. С. 60–61.

Екатерина II, войдя на престол в 1762 году, ослабила гонения на старообрядцев. С ее деяниями связано создание Рязанской губернии 28 февраля 1778 года (просуществовала до 1929 года). В составе губернии было 12 уездов: Рязанский, Зарайский, Михайловский, Пронский, Рязский, Сапожковский, Касимовский, Скопинский, Елатомский, Егорьевский, Спасский и Данковский. Число уездов сохранялось до революции 1917 года, как и названия²⁷. Изменению подверглось название только одного уезда: Елатомский на Раненбургский.

С образованием Рязанской губернии заканчивается начальный этап истории старообрядчества на Рязанщине; образуются уезды, и данный период (продолжающийся до 1917 года) историю староверов необходимо изучать по уездам губернии.

Ревнителю старого обряда существовали на Рязанской земле с момента церковной реформы патриарха Никона. В основном это были рядовые члены церковного клира и простые монахи. В то же время ряды коренных старообрядцев пополнялись ссыльными и беглыми противниками реформы. Рязанская земля становилась одним из главных пунктов развития и существования старообрядчества в Центральной России, со временем приобретая здесь четко выраженные географические участки расселения староверов. История старообрядчества на Рязанщине – белое пятно в историографии Отечества, которое еще предстоит заполнить исследовательским материалом. Особенно это утверждение относится к начальному этапу появления старообрядчества на Рязанской земле.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Америков, Александр, свящ. Сведения о расколе в селе Исадах, Спасского уезда [Текст] // Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям». – 1880. – № 7. – С. 212, 313.
2. Воздвиженский, Т.Я. Историческое обозрение Рязанской иерархии [Текст]. – М., 1820. – 349 с.
3. Зеньковский, С.А. Русское старообрядчество [Текст] : в 2 т. / сост. Г.М. Прохоров. – М. : Ин-т ДИ-ДИК, 2006. – 687 с.
4. Из истории Рязанской епархии. Рязанский епископ Сильвестр [Текст] // Рязанские епархиальные ведомости. – 1894. – № 2. – С. 60–61.
5. Календарь Рязанской губернии на 1905 г. [Текст]. – Рязань, 1905. – С. 368–393.
6. Материалы для истории раскола за первое время его существования [Текст] / под ред. Н. Субботина. – М., 1879. – Т. V. – 388 с.
7. Мелетия (Панкова), монахиня. Рязанские митрополиты и Рязанская митрополия [Текст] / Мелетия (Панкова), монахиня, Серафим (Питерский), игум. // Рязанский богословский вестник. – 2011. – № 2 (5). – С. 14–101.
8. Местногеографические древности в Рязанской губернии [Текст] // Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям». – 1873. – № 15. – С. 320.
9. П. С-ва. Дело о старце Богословского монастыря Михаиле Микулине. Из истории раскола XVII в. в Рязанской епархии [Текст] // Миссионерский сборник. – Рязань, 1890. – № 1. – Янв., февр. – С. 21–24, 177.
10. П. С-ва. Дело о старце Богословского монастыря Михаиле Микулине. Из истории раскола XVII в. в Рязанской епархии [Текст] // Прибавления к «Рязанским епархиальным ведомостям». – 1890. – № 23. – С. 178–180.
11. Православная энциклопедия [Текст]. – М., 2009. – Т. XXII. – С. 157–159.
12. Рязанская энциклопедия [Текст]. – Рязань, 1988.
13. Семина, М.В. Рязанские земляные пещеры [Текст] // Рязанский историк. – 2007. – № 6. – С. 72.
14. Субботин, Н.И. Дело патриарха Никона. Историческое исследование по поводу XI т. «Истории России» проф. Соловьева [Текст]. – М., 1862. – 249 с.

REFERENCES

1. Amerikov, Aleksandr, svyashch. Svedeniya o raskole v sele Isadah, Spasskogo uezda [Text] // Pribavleniya k "Ryazanskim eparhial'nym vedomostyam". – 1880. – N 7. – S. 212, 313.
2. Vozdvizhenskiy, T.Ya. Istoricheskoe obozrenie Ryazanskoj ierarhii [Text]. – M., 1820. – 349 s.
3. Zen'kovskiy, S.A. Russkoe staroobryadchestvo [Text] : v 2 t. / sost. G.M. Prohorov. – M. : In-t DI-DIK, 2006. – 687 s.
4. Iz istorii Ryazanskoj eparhii. Ryazanskiy episkop Sil'vestr [Text] // Ryazanskiye eparhial'nye vedomosti. – 1894. – N 2. – S. 60–61.
5. Kalendar' Ryazanskoj gubernii na 1905 g. [Text]. – Ryazan', 1905. – S. 368–393.

²⁷ Каждый уезд имел определенное число благочинических округов: Рязанский – 5 округов, Данковский – 3, Егорьевский – 3, Зарайский – 4, Касимовский – 4, Михайловский – 4, Пронский – 4, Рязский – 4, Сапожковский – 4, Скопинский – 4, Спасский – 4, Раненбургский – 4, Елатомский – нет сведений.

6. Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya [Text] / pod red. N. Subbotina. – M., 1879. – T. V. – 388 s.
7. Meletiya (Pankova), monahinya. Ryazanskie mitropolity i Ryazanskaya mitropoliya [Text] / Meletiya (Pankova), monahinya, Serafim (Piterskiy), igum. // Ryazanskiy bogoslovskiy vestnik. – 2011. – N 2 (5). – S. 14–101.
8. Mestnogeograficheskie drevnosti v Ryazanskoy gubernii [Text] // Pribavleniya k “Ryazanskim eparhial’nym vedomostyam”. – 1873. – N 15. – S. 320.
9. P. S-va. Delo o startse Bogoslovskogo monastyrya Mihaile Mikuline. Iz istorii raskola XVII v. v Ryazanskoy eparhii [Text] // Missionskiy sbornik. – Ryazan’, 1890. – N 1. – Yanv., fevr. – S. 21–24, 177.
10. P. S-va. Delo o startse Bogoslovskogo monastyrya Mihaile Mikuline. Iz istorii raskola XVII v. v Ryazanskoy eparhii [Text] // Pribavleniya k “Ryazanskim eparhial’nym vedomostyam”». – 1890. – N 23. – S. 178–180.
11. Pravoslavnyaya entsiklopediya [Text]. – M., 2009. – T. XXII. – S. 157–159.
12. Ryazanskaya entsiklopediya [Text]. – Ryazan’, 1988.
13. Semina, M.V. Ryazanskie zemlyanye peshchery [Text] // Ryazanskiy istorik. – 2007. – N 6. – S. 72.
14. Subbotin, N.I. Delo patriarha Nikona. Istoricheskoe issledovanie po povodu XI t. “Istorii Rossii” prof. Solov’eva [Text]. – M., 1862. – 249 s.

V.A. Savintsev

THE INITIAL STAGE OF A CHURCH SPLIT SCENARIO IN THE RYAZAN EPARCHY (THE LATE 17TH – EARLY 18TH CENTURIES)

The article analyzes the initial period of Old Belief dissemination on the territory of the Ryazan Eparchy from Patriarch Nikon’s reforms up to the middle of the 18th century. It underlines the importance of a systemic approach to the research of the initial period of Old Belief dissemination. The author deals with various contemporary and pre-revolutionary research works investigating the origins of Old Belief. He focuses on Ryazan archpriests’ attempts to prevent the split. The article underlines that Ryazan archpriests were closely connected with high ranking Old Believers. It speaks about Old Believers’ incarceration at Ryazan monastery prisons and analyzes Ryazan archpriests’ attitude to Old Believers. The initial period of Old Belief dissemination on the territory of the Ryazan Eparchy, which has both unique and common features, is an underinvestigated period of Russian history and requires further research.

Old Belief, Church reform, Metropolitan Hilarion, Metropolitan Joseph, Archpriest Avvakum, Ryazan Eparchy.